

6. Делать упор на эмоции в гораздо большей степени, чем на размышления

Воздействие на эмоции представляет собой классический прием, направленный на то, чтобы заблокировать способность людей к рациональному анализу, а в итоге и вообще к способности критического осмысления происходящего.

7. Держать людей в невежестве, культивируя посредственность

8. Побуждать граждан восторгаться посредственностью

9. Усиливать чувство собственной вины

То есть, заставить человека поверить в то, что только он виновен в собственных несчастьях, которые происходят ввиду недостатка его умственных возможностей, способностей или прилагаемых усилий.

10. Знать о людях больше, чем они сами о себе знают

Скрывать научные достижения от общества.

Таким образом, в качестве итога, можно сделать вывод о том, что технологии манипулирования общественным мнением могут ставить под угрозу безопасность общества, из-за своей ориентации на формирование выгодных для манипулятора взглядов и мнений. Манипуляции с массовым сознанием подменяют каждый отдельный акт рефлексии гражданина по поводу того или иного события набором стандартных мнений и в этом процессе первостепенную роль играет психология человека. Именно по этой причине, пользуясь разнообразными источниками получения информации из внешней среды необходимо критически к ней относиться, подвергать анализу, искать логические ошибки и сопоставлять изучаемые факты из различных источников.

1. РИА Новости [Электронный ресурс] / Десять способов манипулирования общественным сознанием с помощью СМИ. – Москва, 2011. – Режим доступа: <http://m.ria.ru/media/20110616/389137011.html>. – Дата доступа: 10.04.2015

2. *Титаренко, Л. Г.* Социология общественного мнения: курс лекций / Л.Г. Титаренко. – 2-е изд., дополн. – Минск: «Асар», 2013. – 256 с.

А.А.Белов

Белорусский государственный университет

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИОЛОГИИ И СТАТИСТИКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Научный руководитель: А.Н. Данилов

Систематическое изучение вопросов народонаселения в целом и рождаемости в частности в Беларуси началось во второй половине прошлого столетия. При этом основным центром демографических исследований на протяжении советского периода являлся Научно-исследовательский институт экономики и экономико-математических методов планирования при Госплане БССР [1]. Исследования в области демографии в тот период носили сугубо прикладной характер и были направлены на анализ и прогноз демографических процессов в контексте планирования социально-экономического развития страны. При этом особый акцент делался на показателях численности и движения трудовых ресурсов.

Специфика решаемых задач в советский период развития демографической науки определила характер используемых данных и методов для проведения исследований. Этот период характеризовался доминированием статистической информации о демографических процессах (переписи населения и текущий статистический учет демографических событий) и использованием классических методов демографической статистики, которые в своей аналитической части ориентированы на описание ситуации, а

в прогностической – на экстраполяцию существующих трендов на кратко- и среднесрочную перспективу.

При этом подход к изучению факторов демографических процессов подчинялся единообразному алгоритму. Вначале на основании статистических данных определялась связь между признаками. Если такая связь прослеживалась, авторы работ исходя из собственных представлений о социальной реальности излагали наиболее правдоподобную, по их мнению, интерпретацию механизмов, лежащих в основе выявленных закономерностей. Причем дальнейшая эмпирическая проверка подобных теоретических построений не проводилась. Подобная логика исследования зачастую становилась основанием для широких теоретических обобщений. Так, например, на постсоветском пространстве наиболее широкое распространение получила теория демографического перехода. В соответствии с классической редакцией данной теории переход от сверхвысокой рождаемости и смертности к балансу этих процессов на уровне простого воспроизводства поколений обусловлен глобальной тенденцией модернизации общества. Основными индикаторами модернизации выступают десакрализация и либерализация института брака, индустриализация, урбанизация, рост уровня образования и занятости женщин в экономике, формирование государственной системы социального обеспечения. В работах представителей теории демографического перехода подчеркивается устойчивое снижение рождаемости и смертности во всех без исключения странах, где наблюдается рост показателей модернизации[2].

Вместе с тем в течение последних десятилетий обнаружилось слабые стороны теории демографического перехода. Первоначально критики указывали на ее низкую прогностическую способность в той части, которая касается достижения точки равновесия между рождаемостью и смертностью на уровне простого воспроизводства и стабилизации численности населения. Фактически уровень рождаемости в большинстве индустриально-развитых стран продолжил снижаться и после критического уровня замещения поколений. В более поздних работах критика указанной теории относилась к ее объяснительной способности для индустриально-развитых (постпереходных) стран. Теория не смогла объяснить почему в одних индустриально-развитых странах рождаемость стабилизировалась на уровне простого воспроизводства, а в других – опустилась существенно ниже этого уровня.

Анализируя причины низкой прогностической и объяснительной способности теории демографического перехода по отношению к индустриально-развитым странам отдельные ученые обращали внимание на несовершенство методологии, лежащей в ее основе. Основная причина – это игнорирование репродуктивного поведения как опосредующего элемента между социально-экономическими условиями и демографическими процессами. Учет репродуктивного поведения предполагает расширение границ демографических исследований посредством активного использования социологических методов и информации, включающей сведения о субъективной стороне изучаемых процессов. Возникла необходимость разработки методологии взаимного дополнения данных социолого-поведенческого и статистико-описательного подходов [3].

Следует отметить, что тезис о необходимости сочетания социолого-поведенческого и статистико-описательного подходов был сформулирован уже в классических работах по методологии социологического исследования и раскрывается в понятии «социологическая закономерность», предложенном М. Вебером. «Социологическая закономерность» как конечный результат социологического исследования, по определению Вебера, всегда

должна включать две составляющие: во-первых, это статистическая закономерность – такое единообразие, которое означает, что в соответствии с правилом вероятности за определенным наблюдаемым событием следует определенное другое событие (или сопутствует ему); во-вторых, это объясняющее или мотивационное понимание. Вебер указывает на то, что при изучении типичных социальных действий неизбежно приходится исследовать мотивы как некое смысловое единство, представляющееся действующему лицу или наблюдателю достаточной причиной для определенного действия.

Вебер подчеркивает, что если отсутствует объясняющее понимание, то несмотря на высокую степень регулярности (корреляции), допускающую точное цифровое выражение его вероятности (регрессионной модели), мы имеем дело лишь с непонятной статистической вероятностью. С другой стороны, даже самое очевидное объясняющее понимание имеет для социологии значение правильного каузального определения лишь в той мере, в какой может быть доказана вероятность того, что рассматриваемое действие в самом деле протекает адекватно нашему пониманию с повторяемостью, допускающую достаточно точное или приближенное выражение [4].

Иными словами, основная идея Вебера в данном случае заключается в том, что даже сильная корреляция еще не означает какой-либо причинной связи между признаками пока исследователю не удалось на поведенческом уровне, учитывая мотивы и внешние условия действия, определить механизм формирования наблюдаемой корреляционной связи. При этом справедлив и обратный ход рассуждения – типичная модель поведения, реализующаяся на микроуровне, должна выражаться в показателях макростатистики в виде корреляционных связей. Объясняющее понимание статистических закономерностей, по сути, является вариантом решения проблемы ложной корреляции, обозначенной в работах Э.Дюркгейма и Дж.Ст.Милля как наиболее уязвимый элемент изучения общественных процессов.

Резюмируя изложенное можно сделать вывод, что социология имеет значительный эвристический потенциал при изучении демографических процессов, поскольку позволяет осуществить переход от анализа демографических событий к исследованию поведения людей, порождающих эти события. Таким образом, на практике социологическая методология может служить инструментом верификации каузальных связей статистических показателей, установленных на микроуровне.

1 Злотников, А.Г. Достижения белорусской советской демографической науки / А.Г. Злотников // Социология: научно-теоретический журнал / Белорусский государственный университет – 2011 - № 3. – С. 82-93

2 Демографическая модернизация России, 1900–2000 / А.Г. Вишневский [и др.]. – Москва: Новое издательство, 2006. – 608 с.

3 Антонов, А.И. Демографические процессы в России XXI века / А.И. Антонов, В.М. Медков, В.Н. Архангельский. – Москва, 2002. – 167 с.

4 Вебер, М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Избранное: Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер – 2-е изд. – М., 2006. – С. 453-482